

**ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Николай Николаевич Лисовой

**ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ЦЕРКОВЬ
В ИСТОРИИ
РОССИИ**

Сборник 11

**К 70-ЛЕТИЮ
НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА
ЛИСОВОГО**

**Москва
2016**

Б 042(02)1

Издание основано в 1997 г. Я.Н. Шаповым

Редакционная коллегия:

Е.В. Белякова, В.М. Лавров, Н.Н. Лисовой,
В.В. Лобанов (*ответственный секретарь*),
А.В. Назаренко (*ответственный редактор*),
Ю.М. Юхименко

Сборник подготовлен
в Центре истории религии и Церкви
ИРИ РАН

Вниманию читателя предлагается подготовленный Центром истории религии и Церкви Института российской истории РАН очередной 11-й сборник серийного издания «Церковь в истории России», посвященный 70-летию юбилею известного историка России и Русской церкви Н.Н. Лисового.

В сборник вошли статьи по истории Церкви и церковной книжности, русской церковной науки, русской культуры, истории связей России и Русской церкви со Святой Землей – темам, которые близки исследовательским интересам юбилея. Среди авторов – сотрудники Центра истории религии и Церкви, исследователи других подразделений РАН, региональные историки. Завершает сборник библиография научных трудов Н.Н. Лисового за последнее десятилетие.

ISBN 978-5-8055-0310-9

© Институт российской истории
РАН, 2016 г.

Папа Лев Великий и его толкование 6-го никейского канона

Посланием, отправленным в начале ноября 451 г., ведущие участники Халкидонского собора информировали его инициатора, римского епископа Льва, о завершении Собора и его результатах. В пространном послании затрагивались основные темы, рассмотренные на Соборе: низложение александрийского патриарха Диоскора и изложение веры в духе «Томоса» папы Льва. Кроме того, запрашивались утверждение папой юрисдикции константинопольского патриарха над диоцезами Фракии, Асии и Понта и его признание вторым по чести после римского епископа¹, провозглашенные 28-м соборным правилом.

Вопрос о 28-м² определении Халкидонского собора, принятого на пятнадцатом соборном заседании 31 октября 451 г., оказался одним из крупнейших «камней преткновения», лежавших на пути отношений церковей Рима и Константинополя в течение длительного времени. Фактически новое положение Константинопольской кафедры, утвержденное этим определением, было окончательно закреплено лишь благодаря церковно-политическим и законодательным мерам императора Юстиниана (527–565)³.

В обоснование законности принятого решения отцы Собора ссылались на наличие «издавна утвердившегося обычая», согласно которому «святая Божья Церковь константинопольцев» имела право рукоположения митрополитов указанных диоцезов⁴. В качестве канонического основания особой церковной роли Константинополя они приводили постановление Второго вселенского собора в Константинополе 381 г., согласно которому епископский престол этого города получал второе место по чести после Римского⁵. Отцы Собора просили папу Льва об утверждении и присоединении к их решению в качестве ответ-

ной «любезности» за единодушное присоединение Собора к позиции римского понтифика в вопросах догматов и церковной политики⁶.

О том же извещали понтифика послания императора Маркиана и патриарха константинопольского Анатолия, написанные 18 декабря того же года⁷. Император и патриарх просили Льва утвердить новые привилегии столичной кафедры, против принятия которых на Халкидонском соборе резко (σφοδρότατα) возражали легаты папы. Император выражал надежду на то, что римский епископ даст свое согласие, и тогда, при наличии согласия со стороны «священников всего мира (...), Божественный промысел удостоит предоставить пользу римской державе»⁸.

В аналогичном послании Анатолия Константинопольского указывалось на единогласие в этом вопросе не только отцов Собора, но и царственных особ, председателей соборных заседаний, сенаторов, клира и народа, а также упоминалось, что решения Собора 381 г. были признаны не только царствовавшим тогда на Востоке императором Феодосием, но и всеми ведущими восточными иерархами: в этой связи поименно упоминаются предстоятели Константинополя, Александрии, Антиохии, Кесарии Каппадокийской и Иерусалима⁹. Патриарх далее сообщает, что принятый Халкидонским собором канон также предоставляет константинопольскому архиепископу право рукоположения в диоцезах Фракии, Азии и Понта, что, в сущности, является не расширением, а скорее ограничением его полномочий, поскольку отныне епископы этих диоцезов должны были рукополагаться только своими митрополитами, а не столичным архиепископом¹⁰. Столичный предстоятель не скрывает того, что 28-е правило было принято на Соборе вопреки упорному сопротивлению папских легатов. В отличие от императора и отцов Собора, которые в своих посланиях нейтрально описывают их поведение, патриарх не скрывает того, что оно было предосудительным. Вопреки единогласному мнению участников Собора и представителей императора, поддержанному самими царственными особами и сенаторами, папские легаты позволили себе бесчинное поведение¹¹: «Не ведая замысла ва-

шей святости, который оно имело относительно святейшей церкви Константинопольской, после того, как Собор постановил и подписями утвердил такое определение, они устраивают на Соборе переполох, нарушают и вносят смятение в заседание, уничтожая сей (т.е. Константинопольский. – М.Г.) престол и творя всяческие поношения мне и святейшей церкви Константинопольской».

В ответ папа Лев в своих посланиях императору Маркиану, августу Пульхерии и патриарху Анатолию Константинопольскому решительно и жестко отверг притязания столичной кафедры на новую юрисдикцию¹². Прежде всего, Лев заявил, что в своих поступках Анатолий Константинопольский руководствуется «пороком жадности»¹³ и действует «вопреки почитанию отеческих канонов, вопреки постановлениям Святого Духа, вопреки примерам древности»¹⁴. Римский понтифик настаивал, что утвержденные за константинопольским предстоятелем полномочия являются попыткой кафедры, не имевшей апостольского происхождения, усилиться за чужой счет.

Далее Лев выдвигает краеугольное для последующего противостояния между Римом и Константинополем положение: притязания столичного престола являются нарушением постановлений Первого вселенского собора в Никее (325 г.). Противостоять таким попыткам папа считает своей обязанностью: он утверждает, что имеет право выносить решение по таким вопросам, «поскольку [право] распоряжения принадлежит мне и мне вменится в вину, если будут нарушены правила отеческих постановлений, которые по наставлению Духа Божия были заложены на Никейском соборе для управления всею Церковью, а желание одного брата для меня окажется бóльшим, чем общая польза всего дома Господа»¹⁵. Притязания Анатолия папа описал как нарушение прав антиохийского патриарха и одновременно поддержал действия своих легатов на Соборе¹⁶.

В письме августу Пульхерии Лев указал, что Анатолий устремился к тому, что было «выше меры его чести»¹⁷, и в целом повторил те же аргументы, что и в письме августу Маркиану. Если все будут соблюдать никейские каноны, по мнению папы, «не будет никаких разногласий о мере почестей, никаких тяжб

о рукоположениях, никаких сомнений о привилегиях, никаких состязаний по присвоению чужого; но по равному праву любви будет сохраняться разумный строй нравов и должностей»¹⁸. Претензии же константинопольского иерарха папа описывает как нарушение первенства множества митрополитов, совершенное в нарушение постановлений Никейского собора. Шестидесятилетний срок, во время которого константинопольские епископы совершали рукоположения в Малой Азии, папа не считает достаточным, называя потворством (*conniventia*) снисходительное отношение других епископов к этой практике¹⁹. Согласно решению епископов Собора о признании привилегий Константинопольской кафедры Лев называет «соглашениями епископов, противоречащими правилам святых канонов, принятых в Никее», и своей властью их отменяет: «мы объявляем [их] незаконными и авторитетом блаженного апостола Петра, общим определением объявляем вовсе недействительными, следуя во всех церковных делах тем законам, которые Святой Дух через триста восемнадцать отцов установил для миротворческого соблюдения всеми священниками так, что даже если более многочисленные решат постановить нечто иное, нежели те, ничуть не следует уважать то, что является отличным от постановления вышеуказанных [отцов]»²⁰.

В послании, направленном самому Анатолию Константинопольскому, папа Лев дает волю эмоциям и выражениям²¹. В своей жадности и высокомерии Анатолий, оказывается, воспользовался случаем, чтобы подчинить себе всю Церковь: «Как будто благоприятное для тебя наступило время, когда Александрийский престол утратил привилегию второй чести, а Антиохийская церковь потеряла свойственное ей третье достоинство, чтобы, подчинив эти области своей власти, ты лишил всех митрополитов их собственной чести»²².

Лев повторяет мнение о том, что решения трехсот восемнадцати отцов Никейского собора не могут быть отменены церковным собранием, даже превосходящим его по количеству участников. Он также дает новую мотивацию действиям папских легатов на Халкидонском соборе: оказывается, там они отстаивали каноны Никейского собора²³. Папа открыто отка-

зался признавать решение отцов Халкидонского собора – «призрачное согласие», которое Анатолий, якобы, обманом «исторг» у них («*eliciendo a fratribus speciem consensionis*»)²⁴.

Далее папа конкретизирует свою позицию относительно несвойственного изначально Церкви вопроса о сравнительном соотношении рангов (достоинств) различных кафедр: «Да не будут разорваны права провинциальных первенств и да не будут обмануты предстоятели-митрополиты относительно древле установленных привилегий. Да не погибнет ничуть достоинство Александрийского престола, которое он заслужил благодаря евангелисту Марку, ученику блаженного Петра; (...) также и Антиохийская церковь, в которой в силу того, что в ней первым проповедовал блаженный апостол Петр, возникло имя христианское, да пребывает в ранге, отечески установленном, и, будучи помещена на третьем месте²⁵, никогда да не станет ниже себя. Ведь престолы – одно, предстоящие же – другое и собственная целостность – великая честь для каждого»²⁶.

Папа Лев подтвердил свое признание Халкидонского собора лишь через полтора года после его окончания по настоятельным требованиям императора Маркиана и на фоне тяжелых волнений, случившихся в церквях Востока вследствие решений Халкидонского собора. В послании от 24 марта 453 г., адресованном участникам Собора, он, признав догматические определения Собора, призвал также к соблюдению положений собора Никейского.

Следует признать, что в данном письме, которое имеет официальную силу и отражает папскую позицию в отношении состоявшегося Халкидонского собора, нет резких и бескомпромиссных выражений, которые папа допустил в предыдущих письмах, направленных за некоторое время до того Анатолию Константинопольскому и августу Пульхерии: «Также относительно соблюдения постановлений святых отцов, которые были закреплены в ненарушимых определениях Никейского собора, я призываю Вас к повиновению, чтобы сохранялись права Церквей, как они теми тремястами восемнадцатью отцами, вдохновленными Богом, были назначены. Какими бы превратными притязаниями не выстраивало себя раздутое тщеславие,

полагая, что может подкреплять свои устремления именем Соборов, да будет отменено и недействительно все, что будет отличаться от канонов вышеназванных отцов. Насколько почтительно обращается с этими правилами апостольский престол, ваша святость может узнать, прочитав мои письма, в которых я отверг поползновения константинопольского предстоятеля, а также и то, что я с помощью Божьей являюсь хранителем кафолической веры и отеческих постановлений»²⁷.

Можно отметить сравнительную осторожность выражений, использованных в послании отцам Собора папой Львом. Он не пытается говорить им, что их числа было недостаточно для того, чтобы ввести новые каноны, якобы, противоречащие никейским. В отличие от того, что он заявлял в письме августу Пульхерии, папа не считает возможным своей властью отменить или объявить недействительным конкретное соборное определение (28-е правило), но применяет обтекаемые формулировки, стараясь косвенно дать понять, что он имеет в виду, и избегая открытого осуждения «виновника» – Анатолия Константинопольского. Папа не решается обратиться к отцам Собора с прямым запретом и фактически избегает ситуации, в которой его поведение было бы истолковано как непризнание части постановлений Собора, поскольку это бы приравнивалось к непризнанию Собора целиком²⁸.

Такое сравнительно осторожное поведение папы Льва было вызвано целым рядом причин, но главным образом тем неприятием Халкидонского собора на Востоке, которое проявилось немедленно после его завершения²⁹. В ситуации 453 г., когда единственным из числа первоиерархов последовательным сторонником Собора на Востоке был Анатолий Константинопольский, непризнание или дальнейшая проволочка в признании Халкидонского собора со стороны римского епископа были бы фатальными и повлекли бы повсеместное дезавуирование его решений³⁰.

Такое заключение подтверждается словами самого папы Льва, обращенными императору Маркиану тогда же, 21 марта 453 г.: «Что еще легче ваша милость сумеет воплотить, если всем Церквам будет сообщено, что определения святого Хал-

кидонского собора были угодны и апостольскому престолу. В этом не было смысла сомневаться, поскольку этой вере (т.е. вере Собора. – *М.Г.*), каковая мною в соответствии с образом апостольской веры и отеческой традиции была издана, сопутствовало согласие всех подписавшихся»³¹. И хотя далее Лев высказал недовольство позицией константинопольского предстоятеля, а также выразил надежду на то, что император будет соблюдать нерушимость никейских канонов и оставит в неприкосновенности «привилегии Церквей», никакого открытого осуждения 28-го правила Халкидонского собора со стороны папы не последовало.

Как явствует из письма Льва епископу Юлиану Косскому, который должен был передать это послание императору Маркиану, Львом были приготовлены два варианта послания отцам Собора: один с приложением вышеуказанного письма Льва Анатолию³², другой без такового. Который из них передать императору, Лев оставлял на усмотрение Юлиана³³, четко понимая при этом, что Анатолий Константинопольский не собирается менять свою позицию³⁴.

Таким образом, очевидно, что отцам Собора был сообщен тот вариант, который не содержал выпада против Анатолия Константинопольского. Это Лев подтверждает в своем послании Максиму Антиохийскому от 11 июня 453 г., которому он пересылает свое послание к Анатолию и просит довести его до сведения своих епископов-суффраганов: «С какой усердностью это соблюдается нами, ты узнаешь из экземпляров того письма, которое мы направили к епископу Константинопольскому, обуздывая его жадность. Каковое ты доведи до сведения всех братьев и сосвященников наших, чтобы они знали, что церковный мир должен соблюдаться посредством угодного Богу согласия»³⁵.

Также и из другого письма Льва Юлиану Косскому становится ясно, что в Константинополе соответствующий пассаж послания Льва также не был доведен до сведения широкой публики: «Ты доложил в своем письме, что мое послание к Халкидонскому собору, данное присутствовавшим [на нем] епископам и клирикам, было зачитано, однако только до той

главы, в которой мое согласие, как явствует, утвердило то, что было постановлено касательно веры. Посему я удивился, что остальное, что следовало далее, не было в равной степени доведено до сведения тех, кому оно зачитывалось. Хотя всем должно было быть вполне ясно, что нами были отмечены недостойные происки и приняты меры против новоявленных притязаний для того, чтобы сохранялась непоруганная древность, установленная канонами, как мы об этом всегда писали»³⁶.

Впрочем, нельзя не признать, что Лев сам был виновен в сложившемся положении, не настояв на публикации своего письма Анатолию и оставив на усмотрение Юлиана Косского сообщить о нем императору Маркиану и отцам Собора или нет.

В апреле 454 г. Анатолий Константинопольский направил папе Льву послание, написанное по настоянию императора, в котором он вновь запросил у римского епископа согласие с решениями Халкидонского собора, принятыми по инициативе константинопольского клира³⁷. По-видимому, сам факт составления этого письма был воспринят папой как признание Анатолием слабости собственного положения и Лев не преминул воспользоваться случаем вновь указать столичному предстоятелю на его место так, как его понимал римский понтифик. Со стороны Льва последовал отказ признать новое положение константинопольского архиепископа, которое он выразил в письмах самому Анатолию и императору Маркиану, составленных в конце мая 454 г.³⁸

Несмотря на эту достаточно жесткую позицию, переписка между Львом и Анатолием возобновилась, причем ни в одном из сохранившихся последующих писем римский епископ более не поднимал вопрос о 28-м правиле Халкидонского собора и новом положении константинопольского предстоятеля³⁹. Далее вопрос этот не поднимается в отношениях между римскими понтификами и константинопольскими патриархами вплоть до понтификата папы Геласия I (492–496)⁴⁰.

Из всего вышеизложенного выясняется вполне специфическая позиция Льва Римского относительно соборной регламентации положения константинопольского архиепископа как

предстоятеля столичной кафедры в рамках Вселенской верквы. Римский понтифик не соглашается с тем, что патриарх константинопольский получает равные с Римом привилегии, занимает второе место по чести после него, обходя, по мнению папы, Александрию и Антиохию, а также получает в свою юрисдикцию три диоцеза. Во всех этих пунктах он усматривает нарушение правил Первого вселенского никейского собора, а именно 6-го правила.

Основания для ранжирования достоинств вселенских престолов Лев усматривает именно в этом правиле, касающемся привилегий трех престолов: Римского, Антиохийского и Александрийского⁴¹. Как можно легко понять из оригинального текста канона, никакого сравнительного ранга престолов 6-е правило Никейского собора не устанавливало.

Между тем, в силу того, что Римская церковь фактически не участвовала в проведении этого Собора, а также в силу других обстоятельств, никейские каноны использовались Римом в фальсифицированном виде. В частности 6-е правило (по латинскому счету – 5-е) имело прибавку «*Ecclesia Romana semper habuit primatum*» («Римская Церковь всегда обладала первенством»)⁴², которой не было и не могло быть в подлинных никейских канонах. Именно эту прибавку представители папы пытались использовать на Халкидонском соборе как подлинную, однако были уличены участниками Собора в подлоге⁴³. Осознав, что их позиция не имеет реального канонического основания, легаты папы пытались сослаться на данные им в Риме инструкции касательно процедуры принятия решений на Соборе⁴⁴, однако вердикт председательствующих на соборном заседании представителей императора был однозначным: «Все то, что мы обсудили, Собор одобрил»⁴⁵.

Тем не менее, в Риме даже после этого инцидента ничуть не усомнились в том, что данная подложная вставка может быть использована и в дальнейшем для обоснования претензий Римской кафедры на церковное первенство. Наряду с использованием специфического учения о роли апостола Петра как первого епископа римского и римского понтифика – как «наместника Петра»⁴⁶ папа Лев, как мы видели выше, и дальше продолжил

использовать аргументы в пользу римского первенства, основанные именно на фальсифицированных канонах Никейского собора⁴⁷, с целью воспрепятствовать возвышению Константинополя как второй по чести вселенской кафедры и архиепископии, которой отныне на основании соборного определения подчинялись диоцезы Фракии, Азии и Понта.

Тот факт, что Лев полностью поддержал позицию и поведение своих легатов по вопросу о привилегиях Константинопольской кафедры, может говорить о том, что Лев либо не осознавал, либо пренебрегал тем, что текст канонов Никейского собора в греческом оригинале и латинском переводе существенно различаются. И в самом деле, если бы Лев не опирался на прибавку «*Ecclesia Romana semper habuit primum*», он едва ли смог бы заявлять, что никейские каноны утверждают некую иерархию престолов: подлинный греческий текст канонов исключает подобное толкование. И между тем Лев такую иерархию выстраивал. Согласно его толкованию, никейские каноны ставили Рим на первое место, Александрию – на второе, а Антиохию – на третье⁴⁸.

Изданный в Никее канон очевидным образом утверждал только сложившиеся церковно-политические отношения ряда диоцезов с крупными городами Империи: Римом, Александрией и Антиохией. Он не налагал запрета на дальнейшее церковно-политическое переустройство и не гарантировал, так сказать, «свободу митрополий». Тем не менее, исходя из вышеприведенных цитат, папа Лев, несмотря на четкое ограничение Халкидонским собором юрисдикции Константинопольского престола, представлял дело так, что 28-е правило угрожало старым привилегиям Александрии, несмотря на то, что ее юрисдикции не подверглись никаким изменениям. Что же касается юрисдикции Антиохии, действительно уменьшенной на Халкидонском соборе в результате отделения от Антиохийского патриархата Иерусалима с тремя палестинскими провинциями, папа Лев принял это изменение фактически безоговорочно, не заявляя при этом, что имело место нарушение никейских канонов.

В результате проделанного нами анализа папской позиции по вопросу 28-го правила Халкидонского собора можно сделать вывод, что новое положение Константинопольского престола было невыгодно папе в силу того, что столичная кафедра, заняв второе по рангу положение в продвигаемой Римом «иерархии Церквей», фактически стала первой кафедрой Востока. Поскольку же Рим уже в это время достаточно открыто проводил идею о том, что сравнительный ранг Церкви сопряжен с определенным набором властных прерогатив, то равные полномочия церкви Константинополя были для него неприемлемы.

Основной экклезиологический посыл, призванный прикрывать властные амбиции Рима, раскрывается пассажем из послания папы Льва к Анастасию, епископу фессалоникийскому. В этом послании римский понтифик излагает подход, согласно которому епископы, не имея равных властных полномочий, в итоге подчиняются епископу римскому: «Связь всего тела создает единое здравие, единую красоту; и эта связь всего тела требует единодушия, особенно же добивается согласия священников, у которых достоинство хотя и общее, однако не таково всеобщий ранг, поскольку и среди блаженнейших апостолов наряду с подобием чести было некое различие власти, и хотя избранность была равной, только одному было дано выдаваться среди всех. Из какового примера также возникло и различие епископов, и великим предназначением было предусмотрено, чтобы не все присваивали себе все, но были в каждой провинции те, которые среди своих братьев имеют [право] первого приговора. И опять же, чтобы некоторые, кто был поставлен в более крупных городах, принимали на себя и более обширную заботу, а через них забота о Вселенской церкви стекалась к единому престолу Петра, и ничто никогда не противилось своей главе»⁴⁹.

Совершенно очевидно, что римский епископ рассматривал возвышение Константинопольской кафедры как фактор, резко ограничивающий возможности по постепенному подчинению «свободных» митрополий его, папы, прямой юрисдикции. В период своего понтификата папа Лев добился существенного

усиления властных полномочий Римской церкви в Галлии⁵⁰ и в Иллирике⁵¹.

Поскольку в предыдущие пятьдесят лет нестроения в диоцезах Малой Азии не раз давали Риму возможность проявлять свое влияние и там, папы, по-видимому, рассматривали независимые митрополии этого региона потенциально как территорию дальнейшего распространения своей юрисдикции при условии сохранения безвластного положения константинопольского епископа в соседних областях⁵². Проведение и принятие идеи о подчиненном Риму положении Александрии и Антиохии и их территориально ограниченное влияние давали Риму, таким образом, возможность получить власть во всей Вселенской церкви.

Фактически, добываясь вселенской церковной власти, – что является квинтэссенцией экклезиологического учения Рима, – папа Лев действовал вопреки тому, что говорил: «... то, что вообще было установлено для вечной пользы, да не подвергается никакому изменению; да не используется к частной выгоде то, что предназначено для общего блага. И при сохранении границ, установленных отцами, [никто] да не позарится на чужое, но в собственных законных пределах всякий, насколько способен, пусть упражняется в обширности любви»⁵³.

---

¹ Leonis ep. 98. Col. 951–960. Письма папы Льва приводятся по изданию: PL. 1846. Т. 54.

² Согласно счету византийских канонистов: *Schwartz E.* Der sechste nicaenische Kanon auf der Synode von Chalkedon // *Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Philologisch-historische Klasse.* Berlin, 1930. Bd. 27. S. 611–640 (здесь: S. 612); *Martin Th.O.* The Twenty-Eighth Canon of Chalcedon: A Background Note // *Das Konzil von Chalkedon / Hrsg. von A. Grillmeier, H. Bacht.* Würzburg, 1953. Bd. 2: Entscheidung um Chalkedon. P. 433–458 (здесь: P. 433–435).

³ *Souarn R.* Le 28e Canon de Chalcedoine // *Échos d'Orient.* 1897. Т. 1. Nr. 1. P. 19–22; *Caspar E.* Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Tübingen, 1933. Bd. 1. S. 525–555; *Klinkenberg H.M.* Papsttum und Reichskirche bei Leo dem Gro-

- ßen // ZSRGKan. 1952. Bd. 38. H. 1. S. 37–112; *Hofmann F.* Der Kampf der Päpste um Konzil und Dogma von Chalkedon von Leo dem Grossen bis Hormisdas (451–519) // Das Konzil von Chalkedon. Bd. 2. S. 13–94; *Monachino V.* Genesi storica del Canone 28° di Calcedonia // Gregorianum. 1952. Vol. 33. P. 261–291; *Idem.* Il Canone 28° di Calcedonia e S. Leone Magno // Gregorianum. 1952. Vol. 33. P. 531–565 (особенно: P. 542–546); *McShane P.A.* Romanitas et le pape Léon le Grand. Tournai; Montréal, 1979. P. 160–164; *Ullmann W.* Gelasius I. (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter. Stuttgart, 1981. (Päpste und Papsttum, 18). S. 88–103; *Димитријевић Б.* Лав Велики и питање папског примата // Црквене студије. Годишњак Центра за црквене студије. 2010. Год. 7. С. 127–135; *Ruyssen G.H.* Una rivisitazione del XXVIII canone del Concilio di Calcedonia (451) // *Iura Orientalia*. 2013. Vol. IX. P. 146–179.
- ⁴ Leonis ep. 98. Col. 956: «Τὸ ... ἐκ πολλοῦ κρατήσαν ἔθος...».
- ⁵ Ibid. Col. 956–958 (греческий текст).
- ⁶ Ibid. Col. 958B (греческий текст).
- ⁷ Leonis ep. 100. Col. 970–974; ep. 101. Col. 985–984. См.: *Monachino V.* Il Canone 28° di Calcedonia... P. 547–550; *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden; Boston, 2008. [Supplements to Vigiliae Christianae. Texts and Studies of Early Christian Life and Language; 93]. P. 297–308.
- ⁸ Ibid. 100. Col. 974: «Ἐλπίζομεν δὲ ὡς συμφωνούντων τῶν τοῦ παντὸς κόσμου ἱερέων τὰ τοῖς ῥωμαϊκοῖς πράγμασι λυσιτελοῦντα ἢ θεία πρόνοια παρασχεῖν καταξιώσει».
- ⁹ Leonis ep. 101. Col. 960–962 (греческий текст).
- ¹⁰ Ibid. Col. 962: «...ὡς ἐν τούτῳ ἀφαιρεῖσθαι μᾶλλον τοῦ θρόνου Κωνσταντινουπόλεως χειροτονίας πλείστων ἐπισκόπων, ὥσπερ ἀπὸ ἐξήκοντα, καὶ ἐβδομήκοντα ἐνιαυτῶν ἐτύγχανεν ἐπιτελῶν».
- ¹¹ Ibid. Col. 962C.
- ¹² Leonis ep. 104–106. Col. 992–1010. См. также: *Hofmann F.* Der Kampf der Päpste... S. 15–16; *Monachino V.* Il Canone 28° di Calcedonia... P. 550–558.
- ¹³ Leonis ep. 104. Col. 993: «cupiditatis pravitate».
- ¹⁴ Ibid.: «...contra reverentiam tamen canonum paternorum, contra statuta Spiritus sancti, contra antiquitatis exempla».
- ¹⁵ Ibid. Col. 995: «quoniam dispensatio mihi credita est, et ad meum tendit reatum, si paternarum regulae sanctionum, quae in synodo Nicaena ad totius Ecclesiae regimen, Spiritu Dei instruente, sunt conditae, me (quod absit) connivente, violentur; et major sit apud me unius fratris voluntas, quam universae domus Domini communis utilitas».
- ¹⁶ Ibid. Col. 995–997.

- ¹⁷ Leonis ep. 105. Col. 999: «supra mensuram sui honoris».
- ¹⁸ Ibid. Col. 999: «...nullae de mensura honorum dissensiones, nulla de ordinationibus lites, nullae de privilegiis ambiguitates, nulla erunt de alieni usurpatione certamina; sed aequo jure charitatis, rationabilis et morum et officiorum ordo servabitur».
- ¹⁹ Ibid. Col. 999–1000. См.: *Monachino V.* Genesi storica del Canone 28°... P. 261–291; *Говорун С.Н.* Исторический контекст 28-го правила // Церковь и время. 2004. № 2 (27). С. 178–194.
- ²⁰ Leonis ep. 105. Col. 1000: «in irritum mittimus et per auctoritatem beati Petri Apostoli generali prorsus definitione cassamus, in omnibus ecclesiasticis causis his legibus obsequentes quas ad pacificam observantiam omnium sacerdotum per trecentos decem et octo antistites Spiritus sanctus instituit: ita ut etiam si multo plures aliud quam illi statuere decernant, in nulla reverentia sit habendum, quidquid fuerit a praedictorum constitutione diversum».
- ²¹ *Wessel S.* Leo the Great... P. 308–321.
- ²² Leonis ep. 106. Col. 1003: «tamquam opportune se tibi hoc tempus obtulerit, quo secundi honoris privilegium sedes Alexandrina perdidit et Antiochena Ecclesia proprietatem tertiae dignitatis amiserit, ut his locis iuri tuo subditis omnes metropolitani episcopi proprio honore priventur».
- ²³ Ibid. Col. 1005A.
- ²⁴ Ibid. Col. 1007A.
- ²⁵ Третий ранг Антиохийской церкви Лев подтверждает и в другом своем письме от 11 июня 453 г. (Leonis ep. 119. Col. 1042–1043): «Dignum est enim te apostolicae sedis in hac sollicitudine esse consortem et ad agenda fiduciam privilegia tertiae sedis agnoscere, quae in nullo cujusquam ambitione minuentur».
- ²⁶ Leonis ep. 106. Col. 1007: «Non convellantur provincialium jura primatum, nec privilegiis antiquitus institutis metropolitanae fraudentur antistites. Nihil Alexandrinae sedi ejus, quam per sanctum Marcum evangelistam beati Petri discipulum meruit, pereat dignitas; (...) Antiochena quoque Ecclesia, in qua primum praedicante beato apostolo Petro, Christianum nomen exortum est, in paternae constitutionis ordine perseveret, et in gradu tertio collocata numquam se fiat inferior. Aliud enim sunt sedes, aliud praesedentes; et magnus unicuique honor est integritas sua».
- ²⁷ Leonis ep. 114. Col. 1029–1031.
- ²⁸ Таким образом, невозможно согласиться с толкованием, предложенным Ф. Хофманном, что это послание «schliesst mit einem kräftigen Vorbehalt gegen Kanon 28» (*Hofmann F.* Der Kampf der Päpste... S. 17–18).

- ²⁹ На это есть четкие указания, в частности, в посланиях № 115–116 самого Льва.
- ³⁰ Это однозначно вытекает из слов самого папы (Leonis ep. 116. Col. 1036): «Поскольку благочестивейший император пожелал, чтобы я направил письма всем епископам, которые были на Халкидонском соборе, я [это] охотно исполнил, дабы чье-либо лукавое притворство не возжелало, чтобы мое мнение оставалось неопределенным» («Quod vero piissimus imperator ad omnes episcopos, qui Chalcedonensi synodo interfuere, voluit me scripta dirigere, quibus ea, quae illic de fidei regula sunt definita firmarem, libenter implevi, ne fallax cujusdam simulatio sententiam meam haberi vellet incertam»).
- ³¹ Leonis ep. 115. Col. 1031–1033: «Quod facilius clementia vestra arbitratur implendum, si per universa definitiones sanctae synodi Calcedonensis apostolicae sedi placuisse doceantur. De quo quidem ratio non fuit ambigendi, cum eius fidei omnium subscribentium consensus accesserit, quae ad me secundum formam apostolicae doctrinae ac paternae traditionis emissa est».
- ³² Leonis ep. 106.
- ³³ Leonis ep. 117. Col. 1039: «Duas a pari ad synodum epistulas feci: unam cui exemplaria epistulae meae ad Anatolium episcopum datae subdi feci, alteram, quae exemplaria subdita non haberet; tuo permittens arbitrio, ut quam dandam esse clementissimo principi duxeris, hanc trades, altera apud te retenta».
- ³⁴ Ibid.: «...cui ideo scribere nolimus, (...) qui eum corrigi nolle perspeximus».
- ³⁵ Leonis ep. 119. Col. 1045: «Quanta vero hoc diligentia custoditur a nobis, exemplaribus ejus epistulae, quam ad Constantinopolitanum episcopum, refrenantes ipsius cupiditatem, direximus, instrueris: quam in omnium fratrum et consacerdotum nostrorum facies notitiam pervenire, ut noverint pacem ecclesiasticam per concordiam Deo placitam debere servari».
- ³⁶ Leonis ep. 127. Col. 1072–1073: «Epistolam sane meam ad Chalcedonensem synodum datam praesentibus episcopis et clericis lectam fuisse tuis epistolis retulisti; sed usque ad illud capitulum, quo ea quae de fide acta sunt meus videtur firmasse consensus. Unde miratus sum quod reliqua quae secuta fuerunt non pariter in notitiam eorum quibus sunt lecta prolata sint; cum maxime omnibus innotescere debuisset, improbum a nobis ambitum notatum fuisse, et novis usurpationibus obvium: ut vetustas, quae est canonibus constituta, inviolata, ut semper scripsimus, servaretur».
- ³⁷ Leonis ep. 132. Col. 1082–1084.
- ³⁸ Leonis ep. 135–136. Col. 1096–1100.

- ³⁹ См.: Leonis ep. 143, 146, 151, 155, 157, 163, 170 (к Геннадии Константинопольскому).
- ⁴⁰ *Monachino V. Il Canone 28° di Calcedonia...* P. 558–559; *Грацианский М.В.* Папа Геласий I (492–496) и его эkkлeзиологические воззрения // Вест. ПСТГУ. 2016. Вып. 3 (65). С. 25–41.
- ⁴¹ Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων / Ἔκδ. Γ. Ράλλης, Μ. Ποτλῆς. Ἀθήνησιν, 1852. Τ. 2. Σ. 128: «Τὰ ἀρχαῖα ἔθη κρατεῖτω, τὰ ἐν Αἰγύπτῳ, καὶ Λιβύῃ καὶ Πενταπόλει, ὥστε τὸν ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἐπίσκοπον πάντων τούτων ἔχειν τὴν ἐξουσίαν· ἐπειδὴ καὶ τῷ ἐν Ῥώμῃ ἐπισκόπῳ τοῦτο σύνηθές ἐστιν. Ὁμοίως δὲ καὶ κατὰ τὴν Ἀντιόχειαν, καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις, τὰ πρεσβεῖα σώζεσθαι ταῖς ἐκκλησίαις».
- ⁴² *Ecclesiae Occidentalis Monumenta Iuris Antiquissima.* Oxonii, 1904. Fasc. I. Pars 2. P. 120–121, 196–197, 260. См. также: *Schwartz E.* Das Nicaenum und das Constantinopolitanum auf der Synode von Chalcedon // *Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der Älteren Kirche.* 1926. Bd. 25. S. 38–88.
- ⁴³ *ACOe.* 1935. T. 2. Vol. I. Pars III. P. 95 (454). См. также: *Кузнецов П.В.* Канонический статус Константинополя и его интерпретация в Византии // Вест. ПСТГУ. 2014. Вып. 3 (53). С. 25–51 (здесь: С. 36–37).
- ⁴⁴ *ACOe.* T. 2. Vol. I. Pars III. P. 99 (458): «Апостольский престол приказал, чтобы все совершалось в нашем присутствии, и поэтому, если что-то вопреки канонам было совершено вчера в наше отсутствие, мы просим ваше превосходительство приказать отменить [это], чтобы не содержалось с нашей стороны какого-либо спора в этих протоколах, и [следует Вам] знать, что мы ясно доложим апостольскому и во всей Церкви первенствующему епископу, чтобы он сам смог сделать заявление или о пренебрежении к собственному престолу, или о попраии канонов».
- ⁴⁵ *Ibid.* См. также: *Monachino V. Il Canone 28o di Calcedonia...* P. 536–541.
- ⁴⁶ *Ullmann W.* Leo I and the Theme of Papal Primacy // *Journal of Theological Studies.* 1960. Vol. 11. P. 25–51; *Idem.* Gelasius I... S. 61–70, 88–107; *Wessel S.* Leo the Great... P. 286–344.
- ⁴⁷ Leonis ep. 104–106. Col. 992–1010.
- ⁴⁸ *Димитријевић Б.* Лав Велики... С. 131–133.
- ⁴⁹ Leonis ep. 14. Col. 676: «Connexio totius corporis unam sanitatem, unam pulchritudinem facit: et haec connexio totius quidem corporis unanimatem requirit, sed praecipue exigit concordiam sacerdotum. Quibus cum dignitas sit communis, non est tamen ordo generalis: quoniam et inter beatissimos apostolos in similitudine honoris fuit quaedam discretio potestatis; et cum omnium par esset electio, uni tamen datum est ut caeteris praeemineret. De qua forma episcoporum

quoque est orta distinctio, et magna ordinatione provisum est ne omnes sibi omnia vindicarent; sed essent in singulis provinciis singuli, quorum inter fratres haberetur prima sententia; et rursus quidam in majoribus urbibus constituti sollicitudinem susciperent ampliolem, per quos ad unam Petri sedem universalis Ecclesiae cura conflueret, et nihil usquam a suo capite dissideret». См. об этом: *Ullmann W.* Leo I and the Theme of Papal Primacy. P. 25–51; *Idem.* Gelasius I... S. 67–77; *McShane P.A.* Romanitas et le pape Léon... P. 122–146; *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding... P. 297–308; *Powell D.* Haeres Petri: Leo I and Church Order // *International Journal for the Study of the Christian Church.* 2008. Vol. 8. Nr. 3. P. 203–210.

⁵⁰ *Малицкий Н.* Борьба Галльской Церкви против пап за независимость. Опыт церковно-исторического исследования из эпохи IV–V вв. Москва, 1903. С. 82–140; *Holmes T.S.* The Origin and Development of the Christian Church in Gaul during the First Six Centuries of the Christian Era. London, 1911. P. 452–462; *Caspar E.* Geschichte des Papsttums... Bd. 1. S. 440–445; *Haller J.* Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit. Stuttgart, 1950. Bd. 1. S. 163–165; *Langgärtner G.* Die Gallienpolitik der Päpste im 5. und 6. Jahrhundert. Eine Studie über den apostolischen Vikariat von Arles. Bonn, 1964. S. 61–79; *Ullmann W.* Gelasius I... S. 64–65; *Wessel S.* Leo the Great... P. 53–96.

⁵¹ *Лепорский П.И.* История Фессалоникского экзархата до времени присоединения к Константинопольскому патриархату. СПб., 1901. С. 118–132; *Πιπερκόβιτζ Αι.* Τὸ Ἰλλυρικὸν καὶ τὰ ἐπ’ αὐτοῦ δίκαια τῶν Ἐκκλησιῶν Ῥώμης καὶ Κωνσταντινουπόλεως. Ἐν Αθήναις, 1919. Σ. 32–55; *Streichhan F.* Die Anfänge des Vikariates von Thessalonich // *ZSRGKan.* 1922. Bd. 12. S. 330–384; *Pietri Ch.* La géographie de l’Illyricum ecclésiastique et ses relations avec l’Église de Rome (V^e–VIe siècles) // *Villes et peuplement dans l’Illyricum protobyzantin.* Actes du colloque de Rome (12–14 mai 1982). Rome, 1984. (Publications de l’École Française de Rome, 77). P. 21–62; *Wessel S.* Leo the Great... P. 114–121.

⁵² *Димитријевић Б.* Лав Велики... С. 130–131.

⁵³ Leonis ep. 106. Col. 1005 BC: «...ut quae ad perpetuam utilitatem generaliter instituta sunt, nulla commutatione varientur, nec ad privatum trahantur commodum, quae ad bonum sunt commune praefixa. Et manentibus terminis quos constituerunt Patres non invadat alienum. Sed intra fines proprios atque legitimos prout quis valuerit in latitudine se charitatis exercent».